

Г. Е. РАСПУТИНЪ.

Распутинъ, имя котораго и такъ послѣднее время повторяется перекатомъ, ставъ почти исключительной злобой дня, потому что на то время покусалась какая то неизвестная женщина, не то блудная „любовница“, не то похлещая изъ сна его престола. Такиа исторія событий съ лицами почему либо популярными, заставляетъ какъ то невольно интенсифицировать обликъ этого лица. Начинается подведение итоговъ, и занятіемъ этимъ заняты и такіе люди, которые раньше уминительно или инстинктивно проходили мимо даннаго лица.

Что такое Григорій Ефимовичъ Распутинъ? Этотъ сорванъ пестрый, „старецъ“, въ такомъ разнѣмъ возрастѣ обрѣтшии всѣ права и при-

„Старецъ“ Григорій Распутинъ

(ПО ПОВОДУ ПОКУШЕНІЯ НА ЕГО ЖИЗНЬ).

вѣтій „старчества“, не утратилъ, однако, и тѣхъ преимуществъ, которыя связаны съ болѣе инертивной зрѣлостью.

Распутинъ—сибирскій крестьянинъ, зарекомендовавши себя въ молодости жизнью безшабашной, протекающей въ употребленіи спиртныхъ напитковъ и въ далеко не невинномъ ухаживаніи за деревенскими красавицами. Но вдругъ въ настроеніи Распутина поворотъ. Рывокъ и безъ колебаній Распутинъ бросаетъ свою деревню, а съ ней и прескромный образъ жизни. Онъ отплатывается отъ „духлъ“ тѣмъ, надѣвается на тѣло вериги и изнурии его постомъ и молитвою, уходитъ въ мѣръ въ поискахъ правды Божьей... Проислуавъ въ человѣкѣ творческій духъ, духъ подвижничества, закладывая въ души желаніе сбросить съ себя оковы дурныхъ инстинктовъ, въ которыхъ не властенъ человѣкъ и замыкаетъ себя въ бриво оторванной глазомъ правды и кончатъ свою жизнь, по желаніямъ бездѣтственнаго, но крѣпкаго разума, по желанію духа любви и правды, неожиданно закрывающаго въ душу и власто вопаривающаго надъ ней...

Спитой духъ добра и правды, который существовалъ Распутину въ его скитаніяхъ, дѣлываетъ ахрихескопа квантована. Этотъ дѣйствительно нерасомнѣвалъ его постуому петербургской академіи, выйдъ арх. филипповскому, Сергію, Сергію възнавилъ, Распутина съ Ев. Феофаномъ подвѣсивъ, и мало по малу зѣвѣла Распутина зашевелила высоко и ярко.

Зѣвѣла эта ни разу не угасала, и лишь одно время затемнена была напавшими враногъ Распутина.

Что всѣ эти зѣвѣли, вса эта аристократія находится въ этомъ неизвестномъ, хитромъ и безвѣстномъ старцѣ? Этотъ вопросъ произнесенный со злобой, почти съ отчаяніемъ можно часто услышать изъ устъ любовниковъ, домогающихся правды людей.

И въ самомъ дѣлѣ... Неудва не признавать абсолютной непобѣдимости и безусловной хитрости старца...

Неудва не придуваться къ сплывающему на стоичивымъ голосамъ, облачающимъ отно-

шенія Распутина къ его многочисленнымъ поклонникамъ.

Въ чемъ же дѣло? Въ чемъ сила его обаянія? Распутинъ сбросилъ съ себя вериги. Онъ уже не изнуриетъ своего тѣла постомъ и молитвою, не ходитъ безъ шапки и босой. Онъ живетъ въ суетѣ міровой и пользуется всѣми благами, которыя дасть ему его власть, надъ горсточкой избранныхъ.

Но сознательно ли шель Распутинъ изъ той власти? Не дѣлаетъ, ли она для него необъяснимымъ освѣщеніемъ, нависающимъ дымомъ, вырывающимся изъ его души Бога? Быть можетъ, дымомъ, осанравивающаго у Бога этого человѣка, въ славіи Распутина нашель себя удачливѣйшій изъ оспоръ. Подъ дымомъ этой славы растаяли вериги, уминительно надѣтые на душу, отталы ледомъ аскетизма и подвижничества, и безобразноулись тѣ инстинкты, которые съ такою настойчивостью подвѣивали творческій духъ... Быть можетъ, еслибъ на своемъ пути не саву встрѣтилъ Распутинъ, а великое страданіе въ тѣлѣ неважности, въ его души побѣду одержала бы Мадонна, а не Содома...

Что пали въ Распутинѣ люди, потонушіе во лии, такъ далеко отомшеіе отъ истины?

А быть можетъ, они въ немъ увидѣли и отбѣили этотъ титаническу борьбу между Богомъ и дьяволомъ, между Содомамъ и Мадонною, между тѣмъ, что ты есть и тѣмъ, чѣмъ хочешь быть...

Вѣдь были же въ этомъ, человѣкѣ моменты, когда Богъ въ сбитомъ сбитыи попарился въ его души, загоишии корчавшего въ суровомъ дымомъ въ самый отдаленный отъ устъ... И чѣмъ ослестовѣте была предвѣдательная борьба, тѣмъ безбрежнѣе и негнѣ было снѣге Бога... И можетъ быть, въ эти минуты устами Распутина говорила та истина, которая, не проходя черезъ разумъ, сразу идетъ въ душу... Быть можетъ, тѣ, кто преклоняется предъ старцемъ узрали въ немъ этотъ божественный огонь и отпалли красому навсегда отблжжоваго человѣка, ситивнаго поворва иззѣвѣли надъ своимъ собственнымъ естествомъ... Все, все можетъ быть...

АМЕРИКАНСКІЙ СЕНАТЪ

Въ инь-орискомъ сенатѣ недавно произошла слѣдующая странная сцена. Сенатора, читавшаго докладъ по одному дѣлу, вѣроятно разъ перывали критическими замѣчаніями. Тогда председательствовавшій въ засѣданіи сенатъ Чанлверъ предложилъ докладчику вновь прочесть то мѣсто доклада, которое вызвало эти замѣчанія. Одинъ изъ сенаторовъ Блякбернъ, изъ Кентукки, воспротивился этому, заявивъ, что докладчикъ прочесть это мѣсто

съ искреннею въ вольку председательствующаго. Тогда Чанлверъ испустилъ и крикнулъ на весь залъ: „Я не допущу, чтобы меня изнуживали какой-то надсмотрщикъ рабовъ изъ Кентукки!“. Блякбернъ всталъ, и сержеица отъ блякнѣнаго зубами, пошелъ въ Чанлверу, садившему въ креслѣ, и закричалъ: „Такого негодоя, какъ ты, я, конечно, быть не стану, ибо мой первый ударъ сразитъ васъ, но я все же желаю выразитъ вамъ свое презрѣніе,

и отлеу васъ за уши! И съ этими словами онъ схватилъ бошняго сенатора за кончикъ уха. Тогда другой сенаторъ Фоклеръ, изъ Виргиніи, скажаль, обращаясь къ Блякберну: „Какъ видите, дорогой коллега, г. Чанлверъ настолько музевитенъ, что носѣтъ нашего жеста не тронутся съ мѣста, а потому и наше мужество должно подказать вамъ, что вы можете спокойно отнравиться на мѣсто“. Поебѣ этого Блякбернъ спокойно залопѣ свое мѣсто.